

Василий Сапронов

Конечная

(поезд приехал)

Василий Сапронов

Конечная

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сапронов В. В.

Конечная / В. В. Сапронов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

1. "Убивай своих любимых", - а если твой любимый - ты, то убивай себя - мне кажется, этот подход очень важен для людей, решивших писать.2. Попытка спастись от кризиса процессом написания рассказа.3. Автор (я) - чудовищный графоман и не пытается этого скрывать.4. Сеттинг вдохновлен прекраснейшим мини-сериалом "Небесный Суд".Содержит нецензурную брань.

© Сапронов В. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Я ехал к Ней, чтобы забрать свои вещи.

Таких водителей маршруток сложно распознать сразу. Они принимают деньги, как обычные, проезжают, как обычные, первую пару остановок. И только тут ты начинаешь замечать в их манере вождения некоторую агрессивность. Сперва ты думаешь, что тебе показалось. Потом оправдываешь маневры водителя резко обострившейся в связи с увеличением количества участников дорожного движения дорожной обстановкой. И только потом ты понимаешь: тебя и еще кучку неудачников, не имеющих средств на оплату личного водителя, везет мудака. В такие моменты всегда сложно сделать выбор. Непонятно, выходить или нет. С точки зрения здравого смысла и, принимая во внимание, уроки безопасности жизнедеятельности, следует немедленно покинуть данное маршрутное такси. Но никто ведь не делает так. Ты заплатил. Ты опаздываешь. Тебе ехать до конечной именно этого маршрута. Можно, конечно, прямо высказать свое мнение. С большой вероятностью, тебя даже поддержат остальные пассажиры маршрутки, втайне благодаря судьбу за то, что выступать агрессором в назревающей войне с водителем пришлось не им. Но, с другой стороны, вдруг у человека день плохой. Вдруг он просто по глупой случайности не прошел квалификацию на гонщика формулы один, а потому отлично умеет управлять в том числе и маршруткой на значительных для ее конституции скоростях. Да и вообще. Не хочется как-то спор начинать. В конце концов, все ездят и нормально. Раньше на лошадях ездили, а еще раньше исключительно на своих двоих передвигались (на этом участке моего внутреннего диалога водитель резко поднимает обороты двигателя и кому-то громко сигнализирует, нецензурно выражаясь в унисон), и ничего, никто не жаловался...

Короче маршрутка перевернулась.

В состоянии шока я ощущал только огромный прилив радости по поводу того, что я сейчас разобью стекло аварийного выхода тем самым маленьким красным молоточком. Но рано радовался – кто-то сделал это за меня: когда я открыл глаза, стекло уже было разбито, и из него выбирались немногочисленные пассажиры маршрутки и вырывались клубы едкого дыма. Через пару мгновений внутри остался только я и женщина лет шестидесяти пяти. В едущей маршрутке она сидела прямо передо мной. «Эй, вы в порядке?» – хотел крикнуть, но прохрипел я. Потом я взгляделся в ее силуэт, и понял, что она мертва. Руки беспомощно разлетелись по разные стороны тела, ноги некрасиво раздвинулись, натягивая в промежности ткань кондовых капроновых колготок, а голова была размозжена. По красному следу на одном из пакетов, валяющихся вокруг, я без труда определил орудие убийства. В пакете виднелось что-то массивное. В качестве непосредственного убийцы выступили законы физики, в то время, как единственным заинтересованным заказчиком, без сомнений можно было считать только водителя маршрутки. И только тут я понял, что преспокойно рассуждаю о чьем-то трупе, лежа в перевернутой задымленной маршрутке. Началось что-то вроде паники, естественной реакцией на которую была попытка пошевелиться, но ни одна конечность не дернулась в ответ на мои сигналы. Я почувствовал усиливающуюся слабость, и в какой-то момент она стала больше того, что я мог стерпеть: довольно резко я отключался.

Тени людей. Всюду тени людей. Пустые коконы. Свет проходит сквозь них, не преломляясь, не теряя силы луча. Я иду вперед, держа ритм. Левой, правой, левой, правой, левой... Тени иногда преграждают мне путь, но я не решаюсь вступать с ними в физический контакт. Я притормаживаю и жду, пока они не освободят немного свободного пространства, чтобы в него проскользнуть. Это сбивает мой четкий шаг.

Я смотрю на свои руки. Они такие тонкие, мои руки. Тонкие, но твердые. Мои руки не пропускают свет, они из плоти. Я продолжаю идти, но теней становится все больше. Я хочу обойти их слева, потом справа, но куда бы я не ринулся – плотная стена из теней. Я пробую ускориться, чтобы обойти толпу, но у толпы нет края. Я выдыхаюсь. Я вынужден замедлить свой

шаг. Но этого теням мало. Они возникают из-под земли, заполняя все пустоты вокруг меня, они лишают меня возможности идти. Я останавливаюсь.

Я пришел в себя от того, что поезд остановился. Ни малейшего понятия откуда и куда он едет. Я лежу на верхней боковушке и хочу в туалет. Пил вчера? Не помню. Ищу свою сумку, но ее нигде нет. Смотрю по сторонам: полупустой вагон. Пара тучных женщин возраста от пятидесяти до шестидесяти. Точнее понять невозможно. Они сидят в моем купе, едят вареные яйца, вареную курицу и белый хлеб. В воздухе навязчивый запах заваривающейся лапши быстрого приготовления. В купе левее на верхней полке парень увлеченно читает книгу с названием, которое я не могу разобрать. В купе справа молодая мама почти шепотом пытается успокоить плачущего ребенка. Подо мной спит мужчина, его ноги притаившейся занозой выглядывают за пределы спального места. Неподходящий рост для плацкарта.

У туалета двое – очередь. Значит с вагоном повезло, есть биотуалет, раз на стоянке можно пользоваться. Но втроем в том закутке совсем не комильфо стоять, правда же? А садиться к женщинам как-то не хочется. Подожду. Поезд тронулся. Очередь у туалета не уменьшилась. Как только кто-то уходит, кто-то новый тут же подходит, а я даже не успеваю собраться с мыслями, не то что с духом или с силами, чтобы спуститься из своего высокогорного убежища.

Мочевой пузырь может лопнуть, как вы считаете? Я долгое время думал, что может. Просто потому, что мама когда-то кому-то при маленьком мне бросила такую фразу: «У меня сейчас мочевой пузырь лопнет». Сложно сказать, почему я не понимал тогда, что это было лишь некоторой метафорой, преувеличением, знаком того, что терпеть совсем уже больше невозможно. Наверное, я просто не понимал игру. Не понимал, зачем из прямого значения слов выдумывать какие-то новые, переносные. Вот есть мочевой пузырь – это ясно, мне ведь знакомо это чувство, чувство его наполненности, равно как и чувство его опустошения. Вот мама говорит, что хочет в туалет. Тоже очень понятно. Кто из нас не хотел в туалет? А вот мама говорит, что она так сильно хочет в туалет, что если сейчас же не сходит туда, то ее мочевой пузырь лопнет. И вот здесь начинается новая информация для меня: оказывается, мочевой пузырь может лопнуть. И воображение тут же делает свое дело. Нет, я не видел вживую мочевых пузырей, но я надувал пузыри мыльные, а некоторые мои друзья надували и пузыри из жвачки (у меня никогда не получалось), в конце концов, я видел кучу раз, как папа разделяет пойманную им рыбу. Там тоже были пузыри, они долго потом еще не хотели смываться в унитаз. И, хоть, надо было постараться, чтобы лопнуть такой пузырь, потому что его довольно трудно зафиксировать руками в одном положении – такой он склизкий, мне это удавалось. Еще проще было лопнуть пузырь мыльный – его скорее труднее заставить не лопаться. И уж точно я хорошо помню, как друзья моего детства лопали свои пузыри из жвачки. И вот все пузыри одновременно лопаются. В том числе и мочевой. Моча разлетается по внутренностям, орошая их и без того слизистую оболочку всякой жидкой гадостью, которой не нашлось места в организме. Сложно описать, насколько страшно тогда это было увидеть внутри своей маленькой головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.